

КОЛЛИЗИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ ПОПЫТКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА РЕАБИЛИТАЦИЮ

А. А. Новикова,

аспирант кафедры уголовного права и процесса, Смоленский гуманитарный университет

В статье по итогам исследования судебной практики и действующего законодательства автор приходит к выводу о том, что основания и порядок реабилитации не обеспечивают надлежащей защиты прав и свобод граждан, восстановления достоинства личности и нуждаются в совершенствовании.

Ключевые слова: *моральный вред, реабилитация, федеральное законодательство.*

Исследование судебной практики и действующего законодательства позволяет заключить, что основания и порядок реабилитации не обеспечивают надлежащей защиты прав и свобод граждан, восстановления достоинства личности и нуждаются в совершенствовании.

В связи с этим необходимо законодательно установить порядок, при котором, если за гражданином официально признано право на реабилитацию, ему должно быть разъяснено только право на предоставление документов, необходимых для определения размера имущественного вреда. Все остальное обязан выполнить прокурор, который от имени государства приносит лицу, получившему право на реабилитацию, официальные извинения за причинение ему вреда. Представляется, что такой порядок будет более соответствовать конституционному требованию о восстановлении прав и свобод граждан, установленных ст. 133–139 УПК РФ, а также положениям ст. 2 Конституции РФ, в которой указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Если государство официально признается в том, что в ситуации с конкретным гражданином оно не только не соблюдало и не защищало его права и свободы, но и своими неправомерными действиями (бездействием) нарушало их, в этом случае обязанностью государства должно быть восстановление доброго имени этого лица и возмещение ему имущественного и морального вреда. При этом нельзя ставить реабилитацию в зависимость от воли и желания гражданина получить ее, заставляя его обращаться с различными требованиями в те организации и к тем должностным лицам, которые, не считаясь с требованиями Конституции РФ и федераль-

ных законов, пытались привлечь его к уголовной ответственности.

Думается, хорошей профилактической мерой в защите прав граждан может служить официальное извещение о реабилитации, опубликованное, например, в Российской газете.

При этом, если рассматривать случаи, когда должностные лица действительно виновны, следовало бы указывать, какую ответственность они бы понесли.

Анализ действующего законодательства и практики применения реабилитации свидетельствует, что порядок возмещения морального вреда, установленный в ст. 136 УПК РФ, нуждается в изменении¹. Если вред, причиненный гражданину незаконными действиями дознавателя, следователя, прокурора и суда, в соответствии с положениями ст. 1070 ГК РФ возмещается в полном объеме за счет казны Российской Федерации независимо от вины должностного лица, а положения ст. 135 УПК РФ позволяют следователю или дознавателю определять размер имущественного вреда и выносить постановление о производстве выплат возмещения этого вреда, то представляется правомерным законодательно установить размер выплат морального вреда в денежном выражении.

Нельзя считать восстанавливающим достоинство личности предъявление в порядке гражданского судопроизводства иска о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении². По своей юридической природе иск предполагает судебный спор между истцом и ответчиком. В данном случае спора фактически быть не может, так как сторона, которая должна выступать ответчиком, т.е. государство, уже официально путем вынесения должностными лицами оп-

равдательного приговора (постановления, определения) признает, что незаконными и необоснованными действиями и решениями гражданину был причинен вред, в связи с чем он получает право на реабилитацию, в том числе на устранение последствий морального вреда.

Кроме того, лицу, получившему право на реабилитацию, направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда связанного с неправомерным уголовным преследованием. Все это делает ненужным судебное разбирательство по искам о компенсации за причиненный моральный вред в рамках реабилитации. Достаточно будет наделить должностное лицо правом определять размер морального вреда с учетом критериев, которые должны быть изложены в ст. 136 УПК РФ.

Факт причинения нравственных и физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, а также степень вины причинителя, как правило, хорошо известны. Для этого не требуется судебного разбирательства. Государство в лице прокурора, который приносит официальное извинение, уже признало неправомерность и необоснованность своих действий. При наличии таких обстоятельств достаточно в ст. 136 УПК РФ законодательно определить размеры денежной компенсации морального вреда.

Например, денежная компенсация морального вреда может определяться в пределах:

– за незаконное привлечение к уголовной ответственности – от 100 тыс. руб. до 500 млн. рублей в зависимости от тяжести предъявленного обвинения;

– за незаконное заключение под стражу – от 100 тыс. до 500 млн. рублей в зависимости от срока содержания под стражей;

– за незаконное осуждение – от 1 до 10 млн. рублей в зависимости от срока отбытого наказания.

Статистика свидетельствует, что средний годовой доход россиянина составляет примерно 200–300 тыс. рублей, и кому-то может показаться, что указанные размеры компенсации слишком велики, кроме того, находясь на свободе, не каждый гражданин может заработать такую сумму за год. С такими утверждениями можно согласиться только в том случае, если свобода вообще не имеет никакой цены. Но как мы знаем, свобода бесценна и столетиями завоевывалась человечеством.

Поэтому приведенные размеры денежной компенсации морального вреда более соответствуют тому, что сегодня по искам о компенсации за причиненный моральный вред фактически получают люди, неправомерно задержанные, незаконно осужденные, а нередко и отбывшие годы наказания за деяния, которые они никогда не совершали.

Если размер возмещения имущественного и морального вреда не удовлетворит лицо, получившее право на реабилитацию, оно должно иметь право на его обжалование в суд по месту своего жительства по правилам ст. 125 УПК РФ³.

Представляется, что такой порядок реализации права на реабилитацию позволит своевременно и надлежащим образом защитить права граждан, а общество будет знать, что государство делает для восстановления прав, которые были нарушены незаконными и необоснованными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностными лицами.

¹ Пашков С. Ю. Прекращение уголовного дела или уголовного преследования судом первой инстанции ввиду отказа государственного обвинителя от поддержания обвинения // Российский следователь. 2005. № 12. С. 26–28.

² Оксюк Т. Усмотрение судьи в уголовном процессе // Законность. 2010. № 3. С. 3–9.

³ Уголовный процесс: учебник / под ред. В. П. Божьева. М., 2004.

Статья поступила в редакцию 13 марта 2013 г.